

Анатолий Кирилин родился 24 сентября 1947 года в Барнауле, в поселке под названием Барачный. Там жили рабочие котельного завода, куда после войны пришел его отец, живший до призыва на Дальнем Востоке. Мама была эвакуирована из Ленинграда после прорыва блокады. Поначалу она с родителями квартировала на Косом взвозе (район Горы) и каждое утро пешком ходила на работу до котельного, километров за шесть-семь. Имущество семьи пропало в дороге. Поначалу жили в деревянном бараке.

Когда Толе Кирилину шел девятый год, семья из четверых человек получила комнату в двухкомнатной квартире. Первый телевизор в подъезде из пятнадцати квартир появился в их семье, и вечерами все соседи собирались у них в комнате. В юности Кирилин числился поэтом, вместе с Борисом Капустиным он ходил в литобъединение во Дворец пионеров на улице Пионерской. Кружком юных поэтов руководил сначала Владимир Сергеев, затем — Галина Юдаева. В том же весеннем возрасте Толя Кирилин играл на тромбоне в духовом оркестре, в русском народном оркестре — на балалайке, зарабатывал деньги игрой на баяне в пионерском лагере.

После окончания средней школы в 1966 году он, один из лучших учеников своего выпуска, не стал подавать документы в вуз. Его захватила свободная «взрослая» жизнь. На волейбольном матче Анатолий встретился с учительницей литературы, педагог удивилась тому, что ее ученик Кирилин пренебрег высшим образованием. На следующий день начинались приемные экзамены для донатора (не хватало двоих) во Всесоюзный заочный юридический институт. Учитель загнала Кирилина в вуз почти силой, заставив срочно отнести документы. Так и поступил. Но не доучился, отчислился и ушел служить в армию. Диплом о высшем образовании, окончив заочно филфак Барнаульского пединститута, Кирилин получил в 1982 году. «Это не имело никакого значения ни для профессии, ни для продвижения по службе», — считает наш герой. К 35 годам он опытный журналист. Сразу после окончания средней школы (1966) Анатолий становится корреспондентом краевого радио. «Отменная школа журналистики и жизни. Окружение на радио было ошеломляющим, — вспоминает Анатолий Владимирович. — Притом, что радио считалось, да так и было, местом ссылки журналистов. Антонина Юдаева, Анна Покровская, Людмила Ивановская, три подруги, одновременные выпускницы московской школы журналистов. Всех оставляли в Москве, все трое уехали на Алтай. Вадим Явинский, энциклопедист, знаток

Анатолий Кирилин.

Все фото из личного архива

театра и литературы. Владимир Гусельников, великолепный журналист-публицист промышленной тематики. Николай Ильичёв, журналист партийного отдела. Евгений Гущин, писатель. Марат Кашников, прекрасный очеркист. Виктор Серебряный, зав. литературной редакцией. Эльмира Свиридова, очеркист. Галина Юдаева, журналист, поэт. Да там на каждого укажи — спец высшего разряда».

После службы в армии Анатолий Кирилин работает на краевом телевидении.

В 1980-м он дебютирует с рассказом «Костяника в сентябре» на страницах газеты «Алтайская правда». Публикация «отметил» крайком КПСС: главные герои — шабашники — не красят советскую литературу. Кирилин же писал о той жизни, которую хорошо знал. Как раз в восьмидесятом он ушел на вольные хлеба. «Кормить семью — это то,

что я умею». Он стал шабашничать — строил мосты на Алейской трассе. Рассказ «Костяника в сентябре» позже вошел в повесть «На белом коне».

Первые рассказы Анатолия Кирилина публикуются в литературном журнале «Алтай», коллективном сборнике «Прикосновение». Молодой писатель почти с 15-летним стажем журналистской работы посещает студию Евгения Гущина при краевой писательской организации. В 1982-м Кирилин — участник зонального совещания молодых писателей Сибири в Новосибирске, в 1984-м — VIII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве, где его рассказы высоко оценивают известные мастера слова. Кирилин получает рекомендацию в члены Союза писателей СССР. В этом же году Алтайское книжное издательство публикует его первую книгу — «Помаше мне из окна». Предисловие к ней пишет Евгений Гущин. Отмечая главные особенности кирилинской прозы, известный писатель немногословен, доброжелателен, точен. Со времени выхода первой книги Анатолия Владимировича прошло сорок лет, а слово Гущина актуально, оно впору произведениям Кирилина и наших дней.

«И вот что отрадно, — замечает Евгений Гущин. — Анатолий, как и всякий журналист, знающий массу интереснейших случаев, способных поразить воображение читателя, принес несколько лет назад на занятия литературной студии несколько коротких рассказов совсем иного, негромкого плана. Не было в этих рассказах ни пурги, сквозь которую, рискуя жизнью, пробиваются шоферы, ни смельчака, ныряющего в полынь, чтобы зацепить тросом провалившийся трактор. А ведь неискушенные авторы иногда так любят ошарашить читателя необычным и редким. Но у них,

как правило, громкий сюжет заменяет все: и слово, и мысль. У Кирилина — никаких внешних страстей. Он не стремится описать из ряда вон выходящий случай. Главный объект его наблюдения — человек. Душа человека. Так было в рассказах «Пароходы деда Матвея», «Костяника в сентябре» и др. И мы поняли, что у Кирилина с литературой — серьезно.

Герой Анатолия Кирилина — горожанин. Ему от двадцати до тридцати лет (Возраст автора на тот момент. — Л. В.). Он образован. Интеллектуален. Может работать инженером, журналистом, актером, крановщиком. Он может быть несколько скептическим, критически относиться к себе и жизни. Герой Кирилина видит мир не в розовом цвете, а таким, каков мир этот есть. Он честен. Тянется к доброте. Очень ценит порядочность и отзывчивость в людях. Иногда томится от одиночества и жаждет понимания. Он хочет знать: кто он в этом мире? Какова его роль? Так ли он живет, как надо?

...Кирилин — прозаик серьезный.

Когда вы начнете читать, то увидите, что герои рассказов очень узнаваемы. Вы их наверняка где-то встречали. Но чрезмерной увлекательности не ждите. Это

Журналист краевого радио Анатолий Кирилин.

1969–1970 годы

не развлекательные рассказы, печатающиеся на последних страницах журналов. Есть произведения, требующие определенного труда и от читателя. Обещаю одно: ваш ум в бездействии рассказы не оставят».

Книге «Чужая игра» (1987), которая шла сложно, в ней поменяется несколько редакторов (последним примет эстафету Александр Родионов), повезет быть замеченной на союзном уровне. Первая часть повести опубликована в журнале «Литучеба» (а там печатают лучшее). Киностудия «Экран» соберется снимать по ней фильм — но затея сорвется. А вот что случится, так это публикация в сборнике «Новые имена советской прозы» (1990), произведение Анатолия Кирилина открывает второй том.

В 1988 году Анатолий Кирилин становится членом Союза писателей СССР.

В начале 1990 годов Анатолий Кирилин — корреспондент, ведущий и директор популярной независимой телекомпании «ТВ-Сибирь». И сам он в годы перестройки невероятно знаменит. Сюжеты его хлестки, правдивы — а по правде люди истосковались. Один из самых запоминающихся и важных сюжетов, сделанных Кирилиным для «ТВ-Сибирь», — интервью с Виктором Астафьевым. Запись проходила в 1993 году в селе Никольском Советского района, где Виктор Петрович работал над романом «Прокляты и убиты». «Я за этот народ воевать не пойду», — выпалил фронтовик и классик русской литературы, имея в виду общественную деградацию девяностых. Позиция Астафьева, высказанная больше тридцати лет назад, будоражит и дает повод к размышлениям и сегодня.

Меняется страна, люди. Писатель Анатолий Кирилин осмысляет новую действительность. В 1990-е он

С дочерью Александрой

печатается в толстых литературных журналах. А вот новые знаковые книги — романы «Под знаком творца» (2003) и «Семена для попугайчиков» (2005) — появятся только в начале — середине 2000 годов.

В «Семенах для попугайчиков» Кирилин одним из первых среди писателей Алтайского края изображает провинцию 1990 годов. Роман получит разные оценки, в частности, кого-то и шокирует.

Новосибирский критик Владимир Яранцев считает: ««Семена для попугайчиков» ... не роман, а нечто вроде классических «затесей», «камешков на ладони», «крохоток». Главное, что скрепляет их воедино — авторское «я», от лица которого и ведется повествование, похожее на дневник или исповедь». И еще одно замечание от Яранцева: «Герой романа, равновеликий и равнотонный. От секса в гостинице до Геделя и Ницше его часто отделяет не более страницы текста».

Кирилин пишет реалии 1990-х с натурой. «Писателя словно бы тяготит необходимость вымысла, его неизбежная фальшь, и при случае повествование переходит в открытый рассказ о жизни и прямое обращение к читателю...», — характеризует кирилинский стиль кандидат филологических наук, литературовед Олег Ковалёв. Проза Кирилина автобиографична. Хотя бы потому,

что у писателя нет другого инструмента познания действительности, кроме себя. Героям Кирилина теперь в районе сорока, они стали старше вслед за автором. И, как и он, живут в другой стране. В какой — понять бы. Проблемы «Сашки Рыжего в вечернем освещении» (рассказ открывает первую книгу Анатолия Кирилина), не приемлющего мещанства, теперь (а ведь и десяти лет не прошло с момента Сашкиных метаний), когда человека испытывают нищета, унижение и вседозволенность свободы, кажутся детскими.

Книга художественной прозы «После гонга» выходит в свет в 2013 году. Именно на нее откликается статьей литературовед Олег Ковалёв: «Вероятно, каждого настоящего писателя отличает решимость поведать о чем-то своем, не укладывающемся в литературный канон, но именно благодаря автору и становящемуся литературой. А ты читаешь и удивляешься: оказывается, и об этом опыте можно рассказать, радостно узнаешь в рассказах свои собственные мысли и ощущения. При чтении Кирилина радует не столько усвоение чужого и далекого, сколько узнавание своего, привычного, близкого. Здесь много важных деталей, людей обычных, ничем не примечательных. Автор не пытается эту жизнь ни расцветить, ни поэтизировать, говоря о ней самыми простыми словами — так, как естественно было бы рассказать о ней близкому приятелю. А впрочем, о таких вещах обычно не рассказывают. Только литература дает возможность прочувствовать это простое, элементарное — сделать осязаемым то, что сильнее всего ускользает, — обычную жизнь окружающих тебя людей.

...А главное — рассказать о том, что это и есть жизнь, и другой не будет. Поэтому одна из важнейших тем сборника — человеческая нереализованность. В рассказах Кирилина так много людей, мимо которых проходит жизнь. Наверно, писатель мог бы эту тему сделать своим «коньком».

...Герой Кирилина одинок, правда, это особое одиночество — не то одиночество, от которого сходят с ума, которое пытаются избыть любыми способами, а одиночество как норма, как ощущение экзистенциальное, как состояние, к которому человек приходит неизбежно. На него не жалуются, и рассказать о нем можно только особенным образом — зафиксировав те моменты отчужденности, которые наступают в самых неожиданных ситуациях, с самыми близкими людьми: забыть поздравить мать с днем рождения, почувствовать, что женщина, которую ты страстно любишь, для тебя, в сущности, такой чужой и незнакомый человек. При этом точка зрения в рассказах Кирилина — это почти всегда мужская точка зрения. Женщина здесь увидена как объект, как другой — и объект желаний, и то, что придает смысл существованию, и в то же время другой по отношению к герою.

...Кажется, что под стать характеристикам героя и стиль Кирилина — решительный, бескомпромиссный, без особых красот, с точными, лаконичными описаниями и характеристиками. И когда автор рисует пейзаж, и когда дает портрет или характеристику персонажа, мы неизменно слышим голос человека, не склонного обольщаться ни в отношении людей, ни себя, ни литературы, ни стилия, улавливаем взгляд человека практического, привыкшего зреть в корень вещей, стоящего на земле двумя ногами, понимая при этом, что на самом деле герой (и это, возможно, главное в нем) — романтик, беспокойный, трепетный, нервный, остро чувствующий серость и однообразие будней, заставляющих его буквально взрываться.

...такая прямота — это тоже свидетельство зрелости, времени, когда автор сам оценивает и судит себя по конечному, последнему счету («Но старость — это Рим, который...»).

Кроме того, что Кирилин известен как прозаик, он имеет репутацию острого публициста. Этот факт подтверждают и награды. Анатолий Владимирович — лауреат премии журналистского конкурса, объявленного краевым фондом поддержки Президента РФ (1993), премии главы администрации Алтайского края за лучшие творческие работы журналистов (2005), всероссийской премии «Имперская культура» за неопубликованную книгу «Убывающая деревня» (2011).

В настоящее время Анатолий Кирилин активно печатается в литературных «толстых». Являясь постоянным автором журнала «Алтай», он входит в его редколлегию. Его произведения появляются на страницах журналов «Отечественные записки», «Сибирские огни», «Москва», «Культура Алтайского края». Писатель регулярно выступает в качестве мастера и руководителя на семинарах молодых литераторов.

Как одно из самых значимых произведений последних лет мы отметим рассказ «Шествие фонарей» («Алтай», 2019, № 3). Удивительное повествование о послевоенном поколении мальчишек. Рассказ следит за судьбами одноклассников от школы до пенсии и вмещает в себя больше полувека. Как это часто случается у Кирилина, главной становится тема одиночества. К счастью для его героев (им теперь за семьдесят), в темных окнах квартиры загорается свет.

Писательский труд Анатолия Владимировича Кирилина отмечен наградами. Он лауреат литературной премии имени В.М. Шукшина (1999, 2014), премии главы администрации г. Барнаула (2000), премии Алтайского отделения Демидовского фонда (2003), премии Алтайского края в области литературы, искусства, архитектуры и народного творчества (2012), Большой литературной премии Союза писателей России (2012) за книгу «Избранное».

Анатолий Кирилин — лауреат двух краевых конкурсов на издание литературных произведений. По итогам конкурсов были изданы: книга прозы «Избранное» (2010), публицистика — «Письма из страны великого незнания» (2012). Он награжден медалью «Защитнику свободной России» (1993). С 2012 по 2020 год Анатолий Владимирович Кирилин был секретарем Алтайской краевой общественной организации «Союз писателей России».

Свое 75-летие писатель встречает в хорошей творческой форме, недавно он завершил две повести. Новые произведения Анатолия Кирилина читайте в журнале «Алтай». Повесть «Школа игры для блок-флейты» опубликована в первом и втором номерах текущего года, а «Путник запоздалый» выйдет в четвертом, ноябрьском, выпуске. ❏